

Глава 65. Дорогой, пора пить лекарство

Ветер вокруг был сырым и диким.

Холодная злобная ци почти сгущалась в настоящие капли воды. Воздух сделался вязким, температура упала, словно человека опутали ею целиком.

Этот холод будто пробирал до самых костей.

Осязаемая злобная ци походила то на нож, то на меч, то на острые ледяные колья, безжалостно пронзавшие тело человека в чёрном.

Злой дух ещё не пробудился, но само его сгущение уже дошло до предела подавляющей мощи. Человеку в чёрном было нечем дышать, а тело само собой тянуло упасть на колени и покорно склониться.

И в следующий миг его колени и правда с тяжёлым стуком рухнули на землю. У него не осталось ни капли сил сопротивляться.

— Хх...

Голова раскалывалась.

Души, убитые жестокой смертью и полные ярости, проходили сквозь него одна за другой, и каждый раз ему казалось, будто от головы до самых пят его насквозь протыкают мечами и ледяными кольями. Он ползал по земле, корчился, метался, пытаясь отыскать хоть одно место, где можно укрыться от этой боли.

Но нет, нет, укрыться было негде!

Злой дух пробуждался, и вместе с ним сходил на землю ад. Воздух вокруг уже целиком оказался под властью этого страшного человека!

Кто он вообще такой? Все погибшие были всего лишь самыми обычными, самыми ничтожными смертными. Как бы их души ни сгущались, они не могли превратиться в настолько чудовищного злого духа. Что именно пошло не так? Что сделал этот человек?!

У человека в чёрном почти остановилось дыхание. Тяжёлая сила вдавливала его в землю.

Собрав все силы, он с трудом поднял голову. Среди переплетённых бледных, ледяных душ повсюду таились убийственные приёмы. Кости рвало на части дюйм за дюймом. Тот, кто ещё недавно сам искал смерти, теперь сходил с ума от боли, похожей на медленную казнь.

Инстинктивно он потянулся туда, где в самом центре злой ци оставался единственный просвет.

Высокий, ничем не примечательный с виду мужчина смотрел на него сверху вниз. Одежда на нём колыхалась без ветра, а вот волосы юноши, которого он держал на руках, не шевелились даже самую малость.

Беснующиеся души без конца сновали вокруг, но мягкий золотисто-алый свет, окутывавший прекрасного юношу, полностью их отталкивал. Там, где находился он, посреди ада оставалось единственное тёплое и светлое место.

Юноша сидел у мужчины на руке, послушно сложив перед собой тонкие руки.

И сказал:

— Когда ты рядом, мне не страшно.

Но ведь должен был бояться. Источником ужаса был именно этот мужчина!

— Чудовище... чудовище!

На него никто не обратил внимания.

Все ругательства и крики человека в чёрном Фу Линцзюнь попросту проигнорировал. С бесстрастным лицом он выпускал злую ци, подкармливая ею всё растущего злого духа, словно вовсе не замечал эту корчащуюся букашку.

Долгая пытка окончательно разрушила рассудок человека в чёрном.

— Убей... убей меня! — каждое слово он выдавливал сквозь стиснутые зубы.

И тогда мужчина, стоявший среди ада, холодно посмотрел на него.

Огромное человеческое лицо, нависшее за спиной Фу Линцзюня, имело две пустые глазницы. Серо-белые обиженные души одна за другой просачивались внутрь. Постепенно эти пустые впадины заполнились яростными душами — и раскрылись.

— Иди, — сказал Фу Линцзюнь. — Только не дай ему умереть слишком быстро.

В ночи алые глаза злого духа были похожи на два огромных красных фонаря.

У него была лишь голова, а ниже шеи клубился один только чёрный туман. Разинув пасть, злой дух медленно приблизился к человеку в чёрном.

— Хочешь посмотреть? — спросил Фу Линцзюнь у Цзян Тана.

Цзян Тан был смельчаком только на словах. Когда дошло до дела, ему всё равно стало страшно. Он осторожно дёрнул Фу Линцзюня за одежду и тихо проговорил:

— Н-не хочу.

Он и без того не испытывал ни малейшей тяги смотреть на убийства вблизи. Если бы можно было выбирать, он лучше бы лишний раз поел.

Слишком часто видеть такое — вредно и для аппетита, и для сна.

— Тогда не смотри.

Рука, которой Фу Линцзюнь держал его, легко коснулась его голени, будто успокаивая, и он повернулся спиной.

Злой дух пронёсся мимо них, вихрем бросившись на человека в чёрном.

Из двух алых глаз вырвались серо-белые души и, будто личинки, вгрызающиеся до костей, начали пожирать его ноги.

Хотя злой дух не имел плоти, всё происходило так, словно это была самая настоящая расправа:

ткань рвалась, мясо превращалось в кровавое месиво. Будто стая обезумевших от голода диких псов набросилась на тухлую падаль — рвали, тянули, грызли, и очень скоро от обеих голени остались одни белые кости.

— А-а! А-а-а-а!!

Пронзительный визг, от которого сводило зубы, ещё не успел долететь, а Фу Линцзюнь уже закрыл Цзян Тану слух.

Цзян Тан видел, как на подол его одежды брызнула кровь непонятно откуда. Видел, как вокруг, заметная даже глазу, мечется по тёмному небу иньская ци. Видел, как проскальзывающие мимо тени духов неразборчиво волокут в зубах что-то окровавленное, с чего вниз капает кровь. Видел, как ветер чуть приподнял пряди волос на лбу Фу Линцзюня, скрыв ему глаза.

Цзян Тан поднял руку и поправил ему волосы.

— Растрепалось, — мягко сказал он.

Фу Линцзюнь слегка повернул голову и посмотрел на прекрасного юношу, прислонившегося к его плечу. В его ясных глазах не было ни уклончивости, ни обмана. Только чистое, ничем не замутнённое беспокойство.

Он чуть сильнее поддержал его рукой и перевёл взгляд на его обувь.

— Испачкалась, — сказал он.

Её забрызгало грязной кровью.

Цзян Тан не слышал, что он говорит, и мог лишь видеть, как шевелятся его губы. Растерянно моргнув, он тихо спросил:

— А?

Тогда Фу Линцзюнь провёл подушечкой пальца по его обуви.

Цзян Тан опустил взгляд, увидел пятна крови и инстинктивно отдернул ногу.

— Ничего страшного.

Фу Линцзюнь больше ничего не сказал.

Когда прошло ещё немного времени, от человека позади остались только голова с остекленевшими глазами и белый скелет.

Злой дух, только что проглотивший живого человека, разошёлся ещё сильнее и завопил, требуя ещё пищи.

Тяжёлый чёрный туман уже расползся вокруг. Фу Линцзюнь помнил, в какую сторону побежали остальные люди в чёрном. Он шагнул вперёд, держа Цзян Тана на руках. Мир вокруг тут же сменился, будто он одним шагом сократил расстояние.

Те, кто ещё продолжал бежать, не ожидали, что Фу Линцзюнь настигнет их так быстро, да ещё и с таким чудовищным злым духом за спиной. У них не было никакой возможности отбиться. Под бойней злого духа всех их сожрали без остатка.

С каждым проглоченным культиватором злость и обида в нём становились только гуще.

Злые духи, заполнившие небо, почти заслонили собой весь свод. Простые люди этого не видели, а вот культиваторы видели всё предельно ясно.

— Ах! — какой-то культиватор перепугался так, что едва не упал на колени, весь дрожа.

Были и такие даосы с довольно высоким уровнем, кто в ужасе решил, что на свет сошёл злой дух, способный погубить мир людей. Они тут же взмыли в воздух на мечах и полетели туда, где он появился.

Фу Линцзюнь, держа Цзян Тана на руках, стоял в тени.

Деревья скрывали их. А перед злым духом уже собиралось множество юных культиваторов, сиявших духовным светом.

Среди тех, кто осмелился явиться, слабейшими были мастера Дао ступени контроля смертных, а кое-кто и вовсе уже достиг бессмертного Дао. Но перед злым духом, которого собрал Фу Линцзюнь, этой силы было недостаточно. Если бы он и правда захотел их убить, а не сдерживал духа нарочно и не велел ему бить спустя рукава, то и эти прибывшие на разведку культиваторы давно полегли бы здесь.

Фу Линцзюнь специально натравливал злого духа на приближавшихся даосов.

На Западном Золотом континенте почти все культиваторы в окрестностях городка Цэньнань почувствовали это взметнувшееся к небу зло. Сначала сюда потянулись только несколько странствующих культиваторов, но вскоре был потревожен и один небольшой бессмертный клан в центральной части континента.

Всюду, куда дотягивался чёрный туман, было место, которое Фу Линцзюнь мог ощущать.

Он вернулся с Цзян Таном в храм Учань. Позади медленно плыл злой дух, всё ещё сцепляясь с одной волной бродячих культиваторов за другой.

Внутри храма Учань, где уже раскрылась трещина, повсюду метались длинные призрачные тени. Сян Син грубой силой вырвал схваченных юношей из рук этих теней. Теперь они лежали по всему храму без сознания.

Сян Син стоял посреди них, сжимая в руке толстую чёрную цепь и удерживая на расстоянии тонкие тени.

— Хозяин.

Почувствовав Фу Линцзюня, он радостно посмотрел в их сторону.

Фу Линцзюнь слышал, как издали к храму Учань одна за другой срываются в воздух мечи летящих сюда даосов. Он поднял руку и скрыл настоящее лицо Сян Сина, которое тот вернул себе этой ночью, сняв печать.

Лицо под маской постепенно снова стало лицом обычного, сурового на вид человека. И сам он из чудовищного человекоподобного великана вновь превратился в прежнего рослого здоровяка.

— Люди... идут, — сказал Сян Син.

— Угу.

Фу Линцзюнь понёс Цзян Тана к серебристому гинкго. Под деревом стоял высокий каменный постамент из зелёного камня, а рядом лежал длинный зелёный бамбук, выдолбленный изнутри, и из него тонкой струйкой текла чистая вода.

Фу Линцзюнь подставил ладонь, набрал немного воды и стёр кровь с обуви Цзян Тана.

Кровь ещё не успела засохнуть, и стоило потереть, как пятно тут же побледнело.

Цзян Тану было немного неловко. Но сильнее этого он ощущал щекотную дрожь от того, как эта рука скользит по его обуви, а через ткань всё равно передаётся прикосновение.

Когда Фу Линцзюнь держал его одной рукой на весу, он такого смущения не чувствовал. А вот стоило коснуться ног — и оно тут же нахлынуло.

Уши у Цзян Тана медленно покраснели. Он невольно сцепил руки.

Когда обувь была отчищена, Фу Линцзюнь поставил его на землю. Злой дух, приближавшийся к храму Учань, уже успел подряд ранить нескольких странствующих культиваторов. Потревоженные окрестные малые секты тоже выслали людей. Нашлись даже те, у кого была достаточно крепкая опора за спиной, чтобы отправить духовную весть единственному святому Дао на континенте Западного Золота — Хуай Шоусиню.

Фу Линцзюнь протянул руку и легко коснулся ладонью затылка Цзян Тана.

— Спи.

Цзян Тан поднял на него глаза.

Спать? Где спать? Сейчас? Разве они не посреди сюжета?

Он только хотел спросить, но ладонь у него на затылке чуть сжалась, и неудержимая сонливость накрыла его лавиной. Безо всякого предупреждения Цзян Тан прямо так и провалился в сон.

Тело юноши обмякло и повалилось в объятия Фу Линцзюня.

Фу Линцзюнь посмотрел на Сян Сина:

— Когда будешь у Хуаев в Аньюане, не смей использовать духовную силу.

Сян Син моргнул и с задержкой спросил:

— Почему... нельзя?

— Особенно при Хуай Шоусине, — Фу Линцзюнь не стал отвечать, а только повторил предостережение.

Сян Син всегда был послушен: хозяин сказал — значит так и надо. Только при имени Хуай Шоусиня в его запечатанных воспоминаниях будто тихо приоткрылась щёлочка. Но за ней была одна пустота — искать там было нечего.

— Да, хозяин.

После этого Сян Син лёг рядом, подражая тем юношам, что валялись без сознания по всему полу.

Злой дух уже почти добрался до храма Учань. Те, кому полагалось прийти, тоже были почти здесь.

Фу Линцзюнь осторожно опустил Цзян Тана на землю. Как и остальные юноши, лежавшие вокруг кто как попало, он слегка растрепал ему одежду и волосы. А в следующий миг и сам лёг рядом.

Когда Хуай Шоусинь прибыл в храм Учань, перед ним предстала картина: из пространственной трещины выползали бесчисленные тонкие тени духов и окружали повалившихся на землю юношей. Огромная тень нависала над всем храмом, будто в любой миг готовая проглотить их всех целиком.

— Небесный огонь, явись!

Хуай Шоусинь стремительно сложил печати обеими руками, и с неба низверглось пламя, способное выжечь весь небосвод. Когда оно коснулось злого духа, даже послышался скрип и треск, будто что-то раскалывалось.

Пронзительный вой духов кольцами разнёсся во все стороны. В его жутком надрыве при этом звучало что-то странно спокойное и торжественное.

— Верховная звезда алтаря! Да не будет заминки в ответе!

— Три души — навеки! Да не падут и не рассеются души по миру!

Небесный огонь горел яростно и стремительно. Злой дух существовал ещё лишь несколько секунд, а потом огромное лицо будто что-то вспомнило и в панике рванулось прочь из огня. Убегая, оно снова распалось на бесчисленные обиженные души и рассеялось в разные стороны. На миг Хуай Шоусинь даже не понял, как их задержать.

Тем более что один из младших из его рода, который и без того вечно заставлял его волноваться, сейчас лежал среди множества теней духов, и было неизвестно, жив он или нет.

— Хуай Чэнъинь!

Хуай Шоусинь тут же сложил заклятие, прикрывая лежащих в беспорядке юношей, одним прыжком подскочил к Хуай Чэнъиню, поднял его и проверил дыхание.

Ровное. Спокойное.

Хуай Шоусинь с облегчением выдохнул.

Даосы, которые подросли позже, не успели столкнуться с удиравшим огромным лицом, зато увидели внутри храма Учань бесчисленные тонкие тени духов, выползающие из трещины, и вступили с ними в бой.

В ту секунду, когда Хуай Шоусинь доставал пилюлю и вкладывал её в рот Хуай Чэнъиню, он вдруг вспомнил те две спутанные фразы, которые только что выкрикнуло огромное лицо.

Это было в точности то же заклинание, каким даосский святой Цзян Чанъюань успокаивал сердце и изгонял зло.

* * *

Проснувшись, Цзян Тан почувствовал, что его шея затекла, а лежать в постели было неудобно буквально всем телом.

Он перевернулся, услышал, как открывается окно, а потом — как чьи-то сапоги ступили на стол у окна и прыгнули на пол.

Шаг за шагом кто-то шёл к нему.

Неизвестно почему, но в голове у Цзян Тана вдруг всплыли сразу несколько сцен из «Детектива Конана», где убийца врывается в чужой дом. Он мигом проснулся, весь покрывшись холодным потом, и сквозь сонные ресницы увидел ничем не примечательное лицо.

Это был Фу Линцзюнь.

— Фух...

Он с силой выдохнул, весь в поту сел на кровати и только, привалившись к изголовью, почувствовал себя чуть лучше. Похоже, он слишком долго спал, потому и всё тело было ватным.

Он посмотрел на Фу Линцзюня, потом на распахнутое окно и на закрытую дверь.

Протирая глаза, он растерянно спросил:

— Это... где?

Фу Линцзюнь, длинноногий и высокий, в несколько шагов подошёл к кровати.

— Дом Хуай в Аньюане.

Рука Цзян Тана, которой он тёр глаза, застыла.

Что... он опять пропустил? Почему, стоило ему один раз уснуть, как он уже оказался у Хуаев в префектуре Аньюань?

Когда это случилось? Кто их сюда привёз?

Фу Линцзюнь посмотрел на ещё толком не проснувшегося юношу и, не удержавшись, ткнул его в щёку.

— Съешь.

От того, что лежало у него на ладони, тянуло каким-то совершенно неопишным смрадом.

Если уж сравнивать, этот запах напоминал одновременно и бодрящую вонь грязных носков, и тяжёлый дух прокисшего лимонного напитка. Не до конца проснувшийся Цзян Тан от одного этого аромата чуть не закашлялся и поспешно зажал нос, со слезами на глазах.

— Что... это... такое?

Даже пока он говорил, этот мерзкий запах будто залезал к нему прямо в рот, так что его снова едва не вывернуло.

Фу Линцзюнь с сомнением посмотрел сначала на пилюлю у себя на ладони, потом на покрасневшие от рвотных спазмов уголки глаз Цзян Тана, но всё равно упрямо протянул её к нему.

— Съешь.

Цзян Тан, вцепившись в одеяло, отполз поглубже к стене кровати.

Почему стоило ему только раз проснуться, как Фу Линцзюнь будто взял не тот сценарий и вот-вот должен был выдать: «Дорогой, пора пить лекарство».

Примечание автора:

Цзян Тан: воняет так, что я сейчас сдохну 尸口

<http://bllate.org/book/17032/1644686>